

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

© 2018 **Хасимова Лейсан Нафисовна**

кандидат юридических наук, доцент

© 2018 **Ющенко Наталья Анатольевна**

кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
423800, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр-т Сююмбике, д. 10
E-mail: hasimov_l@mail.ru, yushchenco31@rambler.ru

Статья посвящена историко-правовому анализу развития Российского семейного законодательства в области установления происхождения детей. В статье раскрыты особенности правового регулирования отношений по установлению происхождения ребенка со времен Древней Руси по настоящее время. Такой подход дает возможность проследить за развитием семейного права, выявить причины, повлиявшие на возникновение в нем института установления происхождения детей, его изменения с течением времени и сделать выводы о перспективах развития норм, содержащихся в современном семейном законодательстве.

Ключевые слова: история развития семейного законодательства, происхождение ребенка, установление происхождения детей.

Рассмотрим правовое регулирование семейных правоотношений в рамках следующих исторических периодов развития российского государства: развитие семейно-правовых отношений до периода правления Петра I; семейное право периода Российской империи; семейное право России с 1917 по 1926 год; семейное право России с 1926 по 1969 год; семейное право России с 1969 года по настоящее время.

Законность происхождения детей на территории Древней Руси еще не имела решающего значения. Большая роль в этом вопросе отводилась месту власти мужа и отца в одном лице в жизни семьи. Главным правообразующим фактом для установления происхождения ребенка было признание его отцом. Так, несмотря на то, что матерью Князя Владимира была ключница, он был признан своим отцом, стал его наследником, а впоследствии и князем. Считается, признание отцом своего ребенка зависело от наличия вины перед другим мужчиной: если ребенок родился от связи с незамужней женщиной, в том числе стоявшей ниже по положению, это не противоречило устоям общества того времени. Если же ребенок рождался от связи с замужней женщиной, даже равной, это считалось аморальным, а в некоторых случаях приравнивалось к кровосмешению.

Принятие христианства на Руси привнесло свои значительные изменения в отноше-

ния, которые складывались между родителями и детьми. Уложение 1649 года признавало исключительно законное родство, оно запрещало узаконение детей, родившихся вне брака, даже в случае последующего вступления родителей в брак. Дети признавались родственниками своей матери, а правовая связь с отцом отсутствовала.

Основными источниками, регулирующими семейные отношения этого периода, были обычаи, затем было составлено Соборное Уложение, а также Домострой, который не имел силу закона, но содержал рекомендации по построению отношений внутри семьи.

Вторым этапом в развитии семейного права называют период империи, который связывают с реформами Петра I.

В XVIII веке незаконнорожденные дети наследовали состояния матери, однако дети дворянок не получали титул дворянства. Законодательство того времени обязывало отца, имеющего незаконнорожденного ребенка, только содержать ребенка и его мать, однако обязанности признать этого ребенка не существовало.

Узаконение детей осуществлялось только по высочайшему повелению, каждый раз в индивидуальном порядке. В XIX веке правила об узаконении часто меняются. При Александре I разрешилось узаконение детей, рожденных до брака, в случае последующего вступления родителей

в брак между собой. Однако данное правило не распространялось на детей, рожденных от прелюбодеяния. Во время царствования Николая II это разрешение было отменено, но снова введено при Александре II.

Изменения, внесенные в Свод законов Российской Империи в 1902 г., позволили любыми способами подтверждать происхождение ребенка от конкретного отца. Однако целью такого установления отцовства было доказать не семейно-правовую связь ребенка и отца, а реализация права ребенка на содержание. Добровольное признание ребенка не допускалось. [1]

Таким образом, к концу XIX началу XX века для получения от отца содержания на незаконнорожденного ребенка сначала требовалось установить происхождение ребенка от этого отца, хотя, в XVIII веке этого еще не требовалось.

При установлении происхождения ребенка от матери решающее значение имела именно семейно-правовая связь между ними. Правовая связь устанавливалась на основании признания матерью ребенка своим. При отсутствии такого признания, в качестве подтверждения происхождения ребенка обращались к метрической записи или к собственноручному письменному удостоверению матери ребенка.

Матери единолично принадлежала власть в отношении незаконнорожденного ребенка. При согласии матери незаконнорожденного ребенка, ему давалась фамилия матери. Отчество образовывалось от имени крестного отца незаконнорожденного ребенка. Отец же был обязан предоставлять ребенку и его матери содержание в случае их нуждаемости. Однако обязанность по содержанию ребенка возлагалась и на мать. Отец незаконнорожденного ребенка имел право контролировать воспитание ребенка, а также преимущественное право быть назначенным в качестве опекуна или попечителя в том случае, если он выплачивал денежные суммы на его содержание.

Узаконение внебрачных детей, как и раньше, разрешалось лишь в случае брака родителей, однако был отменен запрет на узаконение детей, рожденных от прелюбодеяния. Узаконение проводилось окружным судом, также сохранялась возможность узаконения индивидуальными императорскими указами.

В предреволюционный период Российское общество выходило на новую историческую ступень развития. В сфере правового регулиро-

вания брачно-семейных отношений произошла положительная динамика, однако реалии жизни требовали дальнейшего реформирования отдельных институтов семейного права.

Важнейшие реформы, проведенные после Октябрьской революции, внесли серьезные изменения, касающиеся семейного законодательства. Итогом этих реформ стало уравнение в правах законных и незаконнорожденных детей, а также возможность установления происхождения детей в судебном порядке.

22 октября 1918 г. был принят первый отдельный кодифицированный семейно-правовой акт — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве (далее — Кодекс 1918 г.). [2]

Мать ребенка, рожденного вне брака, имела право, не позднее, чем за три месяца до разрешения от бремени, подать заявление об установлении отцовства. Лицо, указанное ею в качестве отца, могло в течение двух недель оспорить свое отцовство в судебном порядке. Если заявление матери не оспаривалось, отцовство считалось установленным. [3]

В данном кодексе установление отцовства тоже связывалось с правоотношениями по выплате алиментов, но уже являлось самостоятельным, а не вспомогательным институтом.

В 1926 г. был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (далее — КЗоБСО). [4] Согласно нововведениям, запись об отце внебрачного ребенка производилась по заявлению матери, поданному после его рождения. От матери никаких доказательств данного юридического факта не требовалось, в суд в качестве доказательства было достаточно предоставить только заявление о том, что конкретное лицо является отцом ребенка. Предполагаемому отцу сообщалось о такой записи. У него возникало право обжаловать данную запись в судебном порядке в течение одного с момента ее внесения. При несогласии с фактом отцовства, предполагаемый отец был вынужден доказывать, что он не является таковым. В качестве доказательств суды принимали во внимание «экспертизу личного сходства», экспертизу крови. Единственным шансом ответчика избежать установления своего отцовства было отыскание действительного отца ребенка.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о несовершенстве КЗоБСО, поскольку его создатели, стремясь защитить интересы ребенка,

оставляли незащищенными интересы предполагаемого отца. Как правило, у него было мало шансов выиграть дело, так как суды изначально были ориентированы на то, чтобы при рассмотрении дела об установлении отцовства оно было установлено.

8 июля 1944 года был принят Указ, запрещающий установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. [5] Ни добровольное признание отцовства, ни отыскание отца в судебном порядке не допускалось. Только с 1945 года было разрешено признание отцом ребенка, родившегося вне брака, в случае вступления родителей в брак. В свидетельстве о рождении внебрачного ребенка в графе «отец» ставился прочерк. Данное обстоятельство, несомненно, ущемляло правовой статус незаконнорожденного ребенка, являлось нарушением прав детей и приводило к дискриминации.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года [6] (далее — КоБС), предусматривал два способа установления отцовства: в добровольном и судебном порядке. Добровольное установление отцовства осуществлялось на основании письменного заявления отца и матери ребенка.

Установление отцовства в судебном порядке производилось на основании следующих обстоятельств: совместное проживание ответчика с матерью ребенка и ведение ими совместного хозяйства до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка. Основанием также могли служить доказательства, достоверно подтверждающие признание ответчиком отцовства. Например, письма, официальные документы, подписанные ответчиком.

В таком виде КоБС действовал до 1990 г., когда в него были внесены существенные изменения. В соответствии с кодексом лицо, добровольно признавшее отцовство, заведомо зная, что оно не является отцом данного ребенка, лишалось права в дальнейшем оспаривать свое отцовство на этом основании.

Современный Семейный кодекс Российской Федерации [7] (далее — СК РФ), подробно регламентирует процедуру установления происхождения детей.

Основанием для возникновения правовых отношений между родителями и детьми является удостоверенное в законном порядке происхождение детей от конкретных родителей.

Под происхождением ребенка понимается кровное (биологическое) происхождение ребен-

ка от определенных мужчины и женщины, независимо от того, проживают они вместе или раздельно, состоят они в браке или нет. [8]

В настоящее время существуют объективные предпосылки для признания в качестве основания возникновения родительского правоотношения не только наличие генетического родительства, но и так называемого социального родительства, наиболее ярким примером которого является суррогатное материнство. В законодательстве урегулированы только правоотношения по записи женщины (суррогатной матери), выносившей и родившей чужого ей ребенка, в качестве его матери.

Необходимо отметить, что определяющим в семейном законодательстве на современном этапе является признание родительских прав в первую очередь за биологическими родителями, т.е. родительские права основаны на кровном родстве. Однако из данного правила существуют некоторые изъятия. [9]

В основании возникновения родительского правоотношения лежит сложный юридический состав, элементами которого являются рождение ребенка и удостоверение происхождения ребенка от определенного лица, которое производится в органах записи актов гражданского состояния (далее — органы ЗАГС). Происхождение ребенка устанавливается органами ЗАГС путем государственной регистрации факта рождения от конкретных лиц.

СК РФ предусматривает установление происхождения ребенка, как от конкретного отца, так и от матери.

Отцовство ребенка, родившегося в браке, признается за супругом матери ребенка. Если же лица не состоят в браке, отцовство устанавливается путем подачи в органы записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка. Это возможно даже до рождения ребенка, т.е. во время беременности матери, если у родителей есть основания полагать, что после рождения обратиться с подобным заявлением в регистрирующий орган будет невозможно.

Важным является то, что установление отцовства в отношении лица, достигшего совершеннолетия, допускается только с его согласия.

В связи с тем, что применение искусственных методов репродукции набирает широкое распространение, возникла необходимость нормативного регулирования вопросов отцовства

и материнства в этом аспекте. На сегодняшний день процедурные вопросы регистрации осуществляются в соответствии с Федеральным Законом «Об актах гражданского состояния». [10]

Как мы видим из исторического анализа, институт установления происхождения детей всегда был спорным, развивался и усложнялся сообразно развитию и усложнению общественных отношений и касался, в основном, прав незаконнорожденных детей и детей, рожденных вне брака: в разное время узаконение таких детей было разрешено или запрещено, в том числе менялись и его условия.

Долгое время установление происхождения ребенка, а именно установление отцовства, требовалось для того, чтобы доказать право ребенка на содержание, которое должен был выплачивать отец. Вопрос о семейно-правовой связи отца и ребенка не ставился.

Впервые об установлении происхождения ребенка как о самостоятельном семейно-правовом институте заговорили с принятием Кодекса 1918 г. Далее с принятием каждого нового кодекса в области семейно-правовых отношений, этот институт развивался, становясь все более урегулированным. Однако, в период Второй Мировой войны законодатель ограничил права на узаконение детей. Но уже с 1945 г. законодательство возвращается к довоенному состоянию и продолжает свое развитие.

Российская Федерация становится активным участником международных правоотношений. В связи с этим возникла необходимость приве-

дения национального законодательства в соответствие с международными актами. Данный процесс включает в себя ратификацию различных международных конвенций и нормативных договоров. Так, в отношении защиты и обеспечения прав ребенка на территории Российской Федерации, в настоящее время, действует Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. [11] Также, основные принципы воспитания детей в семье, и в первую очередь, преимущественное право ребенка воспитываться родными родителями, провозглашены в декларации ООН от 3 декабря 1986 г. «О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях». [12]

Таким образом, в соответствии с действующим семейным законодательством Российской Федерации многочисленные взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке, то есть на кровнородственной связи между ними. Важность такого удостоверения сложно переоценить, т.к. несмотря на фактическую кровнородственную связь между родителями и детьми, исполнение обязанностей законных представителей родителями возможно только при юридическом оформлении их родственной связи с ребенком. Также, это является гарантией защиты прав ребенка, детства и материнства.

Библиографический список

1. *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. (Классика российской цивилистики). Млсква. 2004. С. 200–205.
2. См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // *Собрание Узаконений РСФСР*. 1918. № 76/77. — Ст. 818. Утратил силу.
3. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. // *Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства*. — 1917. — № 37. Утратил силу
4. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 г. // *Собрание Узаконений РСФСР*. — 1926. — № 82. — Ст. 611. Утратил силу.
5. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. // *Ведомости Верховного Совета СССР*. — № 37–1994. Утратил силу.
6. Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР: Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. // *Ведомости ВС РСФСР*. — 1969. — № 32. — Ст. 1086. Утратил силу.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: [в ред. от 29.12.2017] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
8. *Лапина К.В.* Возникновение и прекращение родительских прав и обязанностей/ К.В. Лапина // *Бюллетень нотариальной практики*. 2010. № 2. — С. 29.

9. Шахова Е. С. Участники родительских правоотношений: позиция Конституционного Суда РФ по вопросам толкования норм семейного права [Электронный ресурс] / Е. С. Шахова. — Электрон. дан. // Аналитический портал «Отрасли права». 2016. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/16341>. — Загл. с экрана. (дата обращения 01.05.2018).
10. Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ: [в ред. от 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 47. — Ст. 5340.
11. О правах ребенка: Конвенция ООН от 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для России с 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. — 1993. — выпуск XLVI.
12. О социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях [Электронный ресурс]: Декларация ООН принята Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. // Материал подготовлен и опубликован в общероссийской сети распространения правовой информации «Консультант Плюс».

Поступила в редакцию 22.03.2018 г